

УДК 81'255.2

СОДЕРЖАТЕЛЬНОСТЬ ФОРМЫ (РИТМ И МЕТР) И ЕЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В СТИХОТВОРНОМ ПЕРЕВОДЕ

Л.В. Раченкова

Тверской государственной университет, Тверь

В статье рассматривается одна из актуальных проблем поэтического перевода: проблема передачи ритмичности поэтического подлинника.

Ключевые слова: перевод, ритм, метр, форма.

Основной чертой стихотворного перевода (как и художественного перевода в целом) является его вынужденно свободный характер – жёсткие ограничения, налагаемые на оригинальную стихотворную речь национальной поэтической традицией, а также условность поэтической образности практически не дают возможности найти им прямые соответствия (как языковые, так и метрические) в переводе. Поэтический текст сцеплен четкой метрикой (ритм, рифма), и эти его характеристики являются не только и не столько формальными, сколько формально-содержательными. Они обязательно должны быть переданы в переводе, если переводчик считает для себя важным полную передачу семантики переводимого текста.

Очевидно, что в процессе перевода какой-то из двух аспектов стихотворного произведения как формально-содержательного единства (либо форма, либо содержание) страдает в большей степени. Как подмечает Ю. Найда, зачастую в погоне «за духом» оригинала переводчик приносит в жертву именно форму [5: 116]. Радикальная форма данного «жертвоприношения» – перевод классического стихотворения прозой – техника, принятая во французской переводческой традиции. При всем при этом нельзя называть переведённое прозой стихотворение эквивалентным оригиналу. Стихотворный текст несёт в себе два вида информации: смысловую и эстетическую [4], последняя из которых формируется через поэтическую функцию языка (Р.О. Якобсон), то есть, через преимущественно формальные характеристики текста и, в том числе, через его ритмико-метрическую (просодическую) организацию. Именно в передаче этой организации, национально-исторически обусловленной, и заключаются основные трудности стихотворного перевода.

Безусловно, даже незначительное изменение формы неизбежно влечет за собой изменение авторского поэтического замысла. Очевидно, что «в поэзии всё без исключения оказывается содержанием – каждый, даже самый ничтожный элемент формы строит смысл, выражает его: размер, расположение и характер рифм, соотношение гласных и согласных звуков, длина слов и предложений и многое-многое другое» [8: 22]. Именно ритм позволяет осуществить многообразные и необходимые сопоставления, которые способствуют достижению «той сжатости, которая является внутренним законом поэтического искусства (максимально широкое содержание, выраженное на минимальном словесном пространстве)» [9: 120].

Зачастую именно с помощью строфических и ритмических свойств формы поэт достигает максимальной эффективности передачи художественного образа как эстетического ядра текста. Поэтическое слово является фокусом, сосредоточением действия всех факторов формы, именно этим достигается его (слова) максимальная ёмкость. Это способствует тому, что у многих поэтов формообразующие факторы играют определяющую роль в создании эстетической наполненности.

Целью статьи является обозначение роли метрико-ритмических средств в создании идейно-художественной образности поэтического произведения, его эстетической целостности с точки зрения её гармоничного воспроизведения в переводе. Для более детального рассмотрения особенностей именно метрико-ритмической организации стиха, в статье мы не берём во внимание лексико-семантические, фонологические, синтаксические параметры при анализе текстов.

Примером создания основного смысла в стихе может послужить метрико-ритмическая организация в произведениях Р. Фроста. Его произведения «In a Vale» [11: 15], «Love and a Question» [11: 7] характеризуются особо упорядоченным строфическим строением. Строфа, следует отметить, является базовой ритмической структурой и, в случае с анализируемым стихотворением, можно говорить о предельной, даже нарочитой регулярности строфического деления. На уровне метра данная регулярность обуславливается регулярностью ямбического движения стиха и симметричностью анапестических замен, которые могут звучать и в параллельных позициях, например в конце одной строки и в начале следующей. Так, инструментовка стихотворения «In a Vale» сочетает однообразно-регулярное движение четырехстопного ямба с симметрично вкрапленными анапестическими заменами, что порождает особую интонацию плавной напевности, медитативности. Семантические последствия реализации данной интонации – философизация лирического переживания, выведение эпизода частной жизни лирического героя на уровень философского обобщения: When I was young, we dwelt in a vale / By a misty fen that rang all night... [11: 15]. Удачным в этом плане можно считать перевод Г. Дубровкина, где ритмико-метрические характеристики, равно как и семантические последствия их реализации, адекватны оригинальному тексту: В ту пору я был совсем молодым, / Наш дом обветшалый стоял у болота [7: 51].

В начале первого и третьего стихов тем же целям служит своеобразная «ритмическая аллитерация» (обратим внимание на внутрискриптовую созвучность лексем *window* – *yellow*, которая способствует созданию ритмического параллелизма):

When the frosty window veil
Was melted down at noon,
And the caged yellow bird
Hung over her in tune...[11: 10].

Данный ритмический казус мы не находим в русских переводах, что, на этот раз, объясняется уже асимметрией лексических ресурсов: переводчик вынужден согрешить против ритма в пользу сохранения смысловой

содержательности, так как ресурсы русского языка не позволяют ему воспроизвести ритмическую аллитерацию и в переводном тексте:

Он в полдень увидал её
В оттаявшем окне,
Где весело ручной щегол
Насвистывал над ней [7:47]. (Перевод Б. Хлебникова)

Заметил её он, когда
Январское солнце взошло,
И в клетке проснулся щегол,
И разынделовало стекло... [7:361]. (Перевод В. Топорова)

Приведем ещё пример из творчества Фроста, при переводе которого переводчику весьма точно удалось воссоздать метрико-ритмическую структуру. Стихотворение «Storm Fear» пронизано чувством тревоги и страха. Его прочтение наводит на мысли об одиночестве и беспомощности человека перед природными катаклизмами. Автор намеренно разрушает ритмико-метрическую упорядоченность, формируя стихотворение с разноразмерными стихами (логаэды) и порывистым ритмом. Ямб вкупе с произвольной рифмовкой создают образ порывов ветра, снежной бури, образ ужасающей ночной стихии:

When the wind works against us in the dark,
And pelts with snow
The lower-chamber window on the east,
And whispers with a sort of stifled bark,
The beast, "Come out! Come out!"... [11:9—10]

Неупорядоченность просодии, ритмико-метрические перебои придают, таким образом, определённый характер реализации лирической эмоции как ядра эстетического содержания текста. Это всё прекрасно передал И. Кашкин в своём переводе, где, как и в оригинале, присутствует естественная и синтаксическая неупорядоченность, много пауз и междометий, есть и эллипсис:

Когда ветер ревёт в темноте, завывая.
И наносит сугроб,
Наш дом, подпирая и с востока и с юга,
И сипит злобно вьюга, на бой вызывая,
Зверюга: «Выходи! Выходи!»... [6: 16].

Роль метрико-ритмической организация стиха весьма велика и в творчестве немецкоязычного поэта Бертольда Брехта. Примером может послужить достаточно объёмное произведение Брехта – «Legende vom toten Soldaten», в котором ритм, метр, строфика в значительной мере позволяют усилить эмоциональное напряжение, создать настроение, передать порыв, стремительность, четкий шаг марша или, где необходимо, – плавность.

So zogen sie mit Tschindara
Hinab in die dunkle Chaussee,
Und der Soldat zog taumelnd mit,
Wie im Sturm die Flocke Schnee [10].

«Легенда о мертвом солдате» является сатирическим, даже гротескным и пародийным произведением, и нерегулярный ритм подчеркивает абсурд происходящего, быстротечную смену событий, наложение одного действия на другое. В этом поэтическом ритме слышится постепенно нарастающий, как снежный ком, гул толпы, в который вплетаются крики животных и звуки музыки. Окончаниям строк присущ особенно суровый (мужской) характер, соответствующий ритму военного марша. Смысловый контраст подчеркивается вариативностью ритма. Можно говорить о том, что эстетическую целостность баллады «Легенда о мертвом солдате» составляет музыкальность внешней формы (ритм) и внутреннего мира (образ). Перекрестная мужская рифма и монотонность ямба соответствуют ритму «марша», а чередование четырехстопного и трехстопного размера, перебивы ритма придают ему «задорный» характер.

Осознавая формообразующую образную доминанту этой баллады, русские переводчики Б. Кирсанова и В. Штемпель, хотя и утратили некоторые детали смыслового плана, всё же сумели достоверно воссоздать главный замысел произведения путём сохранения его оригинальной «музыкальности»:

Оркестра военного треск и гром,
Литавры и флейты трель...
И ветер солдата несет вперед,
Как снежный пух метель (Перевод Б. Кирсановой) [2].

И шли они с музыкой чиндрара
Далее – по грунтовой.
И болтался солдат под крики «ура»,
Будто в метель слепой (Перевод В. Штемпеля) [2].

В переводах рифмы мужские, но в отличие от оригинала, строки заканчиваются как на согласный, так и на гласный звуки, что смягчает впечатление жесткости окончаний, и контраст становится не столь очевиден. Оба перевода сохраняют так необходимую для образности нерегулярность ритма, но чаще используют по сравнению с оригиналом трёхсложную стопу, снимая тем самым контрасты и расставляя несколько иные акценты, чем это наблюдается в оригинале.

Таким образом, взаимопроникновение формы и содержания приобретает характер стилистического приёма в арсенале языковых выразительных средств, реализуя индивидуально-авторскую модель текстопостроения, в рамках которой и формируется художественная образность большинства стихотворных произведений. Метрико-ритмические средства, используемые при создании поэтического (стихотворного) текста, создают определённые трудности при восприятии, декодировании и переводе текста. Просодика задаёт дополнительные смыслы стихотворения, а во многих случаях несёт и основной эстетический заряд произведения. Без должного внимания к метрико-ритмической организации стиха невозможно адекватное восприятие и воспроизведение в переводе эстетической целостности стихотворения. Иначе говоря, данные сигналы-маркеры несут в себе семантические элементы, с помощью которых автор создаёт идейно-художественный образ, и на этот фактор должен ориентироваться

интерпретатор при осуществлении перевода. Метрико-ритмические средства поэтического выражения, как видно из примеров, часто ограничивают, подчёркивают, оттеняют, и нередко несут в себе основные семантические элементы стихотворного текста, чем аргументируется необходимость их достоверного отражения в переводе для сохранения эстетической целостности, иначе говоря «поэтической музыки» [3: 219] оригинала, которая опирается на ритмический строй и метрику стихотворного текста.

Список литературы

1. Американская поэзия XIX–XX веков в русских переводах / Сост. С.Б. Джимбинов; На англ. яз. с параллельным русск. текстом. М.: Радуга, 1983. 672 с.
2. Брехт Б. Легенда о мертвом солдате. [Электронный ресурс]. URL: <https://sites.google.com/site/ernstbush/pesni-i-ih-istoria-mp3-file-1/spisok/legenda-o-mertvom-soldate-1918> (дата обращения: 17.09 2018).
3. Гачечиладзе Г. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. М.: Сов. писатель, 1972. 262 с.
4. Гончаренко С.В. Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность. [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/w/wagarow_a_s/poetic-transl.shtml (дата обращения 25.08.2018)
5. Найда Ю.К науке переводить. // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М.: Международные отношения. 1978. С. 114–137.
6. Фрост Р. Из девяти книг. Стихи / Пер. с англ. под ред. и с предисл. М.А. Зенкевича. М.: Изд-во иностранной литературы, 1963. 144 с.
7. Фрост Р. Стихи. Сборник / Сост. Ю.А. Здорова. М.: Радуга, 1986. –432 с.
8. Эткин Е. Разговор о стихах. М.: Дет. лит.. 1970. 240 с.
9. Эткин Е.Г. Ритм поэтического произведения как фактор содержания // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. Л.: Наука. 1974. С. 104–120.
10. Brecht B. Legende vom toten Soldaten. [Электронный ресурс]. URL: <http://masterrussian.net/f25/soviet-songs-german-ernstbusch-russian-originals-14264-print/index7.html> (дата обращения: 20.09 2018).
11. The Poetry of Robert Frost. The collected poems, complete and unabridged / Ed. by E.C. Latham. N.–Y.: Henry Holt and Company, 1979. 610 p.

FORM CONTENT (RHYTHM AND METER) AND ITS REPRESENTATION IN POETIC TRANSLATION

L.V. Rachenkova

Tver State University, Tver

The article deals with one of the crucial problems of poetic translation: how to render the rhythm of a poetic original.

Keywords: *translation, rhythm, meter, content.*

Об авторе:

РАЧЕНКОВА Любовь Васильевна – аспирант кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета; e-mail: 244101010@mail.ru